

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

НЕЖНОСТЬ

В институте на лекции преподаватель вдруг спросил:
- Вот интересно, как вы понимаете слово «нежность»?

А надо сказать, что группа у нас – сплошь девушки, мужиков всего двое – я, и еще один парень по имени Серега. И когда женская часть аудитории дружно загудела, обсуждая вопрос, преподаватель торопливо добавил:
- Хотелось бы услышать мнение мужчин.

Девушки тут же умолкли, с любопытством ожидая наших откровений. Серёга вызвался первым. Он деловито рассуждал о том, что нежность это когда есть взаимопонимание, забота, любовь и всё такое прочее. А я слушал его, и все больше понимал, что у меня в запасе нет готового определения нежности. Само-то слово я, конечно, знаю с детства. И даже пользуюсь им периодически, хотя и не очень часто. А вот на что оно указывает – никогда не задумывался.

Тем временем, Серёга закончил говорить, и аудитория повернулась ко мне. Я уже хотел было признаться, что не готов ответить на этот простой вопрос. Но

тут в голове мелькнула спасительная мысль. И я, еще не додумав ее до конца, начал говорить:

- Помните, эпизод в фильме «Место встречи изменить нельзя», где оперативники гонятся на автобусе за удравшим из ресторана Фоксом?

Преподаватель удивленно приподнял брови, и кивнул. Тогда я продолжил:

- Когда Глеб Жеглов высунулся по пояс из разбитого окна и стал на ходу выцеливать бандитскую машину из револьвера, он крикнул подчиненному: - Коля, держи меня!

А тот растерянно спрашивает: - Как держать, Глеб Егорович? И тут Жеглов выдал совершенно

неожиданный в этой ситуации ответ: - Нежно!

Так вот, для меня «нежность» это, прежде всего – бережное отношение к чему-либо. Стремление не сделать больно, не повредить, уберечь то, что попало к тебе в руки.

Вот так замысловато я ответил. Преподаватель задумался на пару секунд. Потом сказал, что полностью согласен с таким определением. А мне вдруг стало очень горько и стыдно. Я как-то сразу вспомнил всю свою жизнь, моё отношение к жене, детям, маме, другим людям, с которыми мне приходилось общаться. И понял, что как раз нежности-то во мне было, мягко говоря, не очень много...

Вот такой оказалась для меня в тот раз цена ответа на простой вопрос.

Потом я нашел для определения нежности еще одну цитату. Только на этот раз она была уже не из фильма: «...Троисти надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит». Так пророк Исайя говорил

о Христе. И думается мне, это тоже как раз о ней – о нежности, с которой Господь относится ко всем нам, так легко проносящим слово «нежность», и так редко понимающим, что же оно означает.

*«Реплики» Александра
Ткаченко //Фома*

Апельсиновые святые

Печальная дама в сиреновом выплыла из ноябрьского тумана:

- Батюшка, скажите что-нибудь хорошее. Такая тоска...
- А-пель-син.
- Издеваетесь? Да?

- Отчего же? Когда мне грустно, знаете, что я делаю? Просто кладу на стол апельсин - у каждого должно быть под рукой маленькое солнце. Где-то хожу и что-то делаю - и бывает, что нет ни сил, ни радости, ни жизни - вязкий бесцветный сон, - а дома на столе лежит круглая улыбка из летнего золота - разве это не утешительное слово - а-пель-син, - разве вы можете удержать радость, глядя на этот бескорыстный вызов тоске, на это торжество жизни?

...И все слоны, киты и жирафы, и отважные тигрята согласно и одобительно закивали:

- Ну конечно - апельсин! Разве может быть иначе!

- Я бы их ел и ел, - мечтательно протянул маленький совёныш, дожевывая шоколадку.

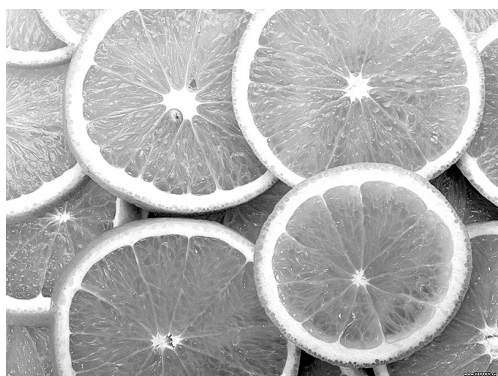
Скажите, пожалуйста! Как тут оказались совыята, откуда взялись слоны с флегматичными жирафами? Совершенно неуместные реплики и неавторитетные персонажи! А кто авторитет?

Святые люди, конечно. Старцы. Постники. Собор угодников Божиих. Уж никак не совыята. Да и мало ли что придет сове на ум, мало ли что угнездится в ее глазастой голове. Что есть сова в своей последней сути? Пернатый вариант кошки. Стог перьев с вечно удивленными глазами. Озадаченный стог. Мы, христиане, привыкли «жительствовать по совету», а не по совыатам, и совет этот просить у святых и старцев, а не у стога с душой кота. Совят-убрать! Вычеркнуть! Обезвредить! - Но, друзья мои, даже святые отсылают нас к апельсинам. Указуют на них с определенностью, не терпящей возражений. Не верите. Не доверяете. Посмотрим?

Именно - посмотрим. Вот передо мной прекрасное издание «Роскошного часослова герцога Беррийского». Дивное творение живописцев XV века братьев Лимбурггов. Какое чувство цвета, какие славы и наивные сюжеты, мирные пейзажи с золотыми драконами, герцог в меховой шапке, крестьяне у очага. Пяти-сотлетний леопард лижет лапу с сосредоточенным наслаждением. Дамы в высоких уборах, «в шумных платьях муаровых». Псовая охота.

Веселые крокодилы кусают устало страдающих грешников.

*Продолжение на
стр.7*

Право на уныние

Была бы у человека такая кнопочка, а лучше тумблер: переключил и вот оно – гарантировано хорошее настроение. Однажды изобретут, я думаю. А сегодня старым дедовским способом разбираемся. Психоанализом и трудотерапией. Самые продвинутые люди понимают, что уныние – это тяжкий грех. И даже каются или несут на исповедь. А потом опять и снова унывают, унывают, унывают

Но как же не унывать, когда люди вокруг не такие (недобрые, глупые, безответственные, ваш вариант). Зарплаты маленькие, пенсии ничтожные. Медицина с образованием спели последнюю песню. Погода – и та никуда не годится. Зиму украли! Как согласиться с этими обстоятельствами, серьезно, вот как? Да еще и радостно встречать при этом каждый новый день. Раньше-то не удавалось, а теперь еще и война. Лютуют на наши головы новостные потоки. Но мы, все равно, упорно каждый день включаем зомбоящик или влезаем в мутный интернет, чтобы узнать. Нет, лучше удостовериться. Все плохо! А будет еще хуже.

Подбадриваем друг друга искусственным «держись». Ищем логику в событиях. Сличаем показания друзей, политиков, журналистов, телеканалов. И опять убеждаемся, что все ужасно. Хотя мы знаем, что завтра будет еще хуже, чем сегодня. Но мы работаем на опережение. Пусть сегодня станет это «хуже» и побыстрее. Мы переживаем неприятности и беды, которые уже случились, но с еще большим усердием те, которые будут завтра. Мы не можем почувствовать радость момента и насладиться сегодняшним днем. Но легко и без боя отдаем страху лучшее, что у нас есть. Ту жизнь, которая здесь и сейчас. Мы и не живем вовсе, но еле дышим и немного существуем.

Если бы еще можно было сесть, а лучше лечь. И ничего не делать, а только бояться всласть.

Так было бы честнее для ясности. Ведь, как известно, только дойдя до «дна», можно оттолкнуться и всплыть. Но это никак невозможно, поэтому мы продолжаем уныло тянуть свою ляжку. Нужно же вставать, готовить завтрак, вести детей в детский сад, проверять у школьников уроки. Улыбнуться соседке, подбодрить маму перед операцией. Мужу «крылья» поддержать, а не подрезать желательнее. Поработать еще успеть. Только разве можно все это делать в унынии...

Право-то на уныние, конечно, есть. Но кому от этого лучше. Изможденная кривая улыбочка все равно сползает. А близкие и дети очень хорошо чувствуют ложь. И они страдают. Очень сильно страдают. Даже если будто бы не замечают родительского уныния. Или стараются не замечать?

Где же найти тот самый волшебный тумблер? Как обнаружить?

Однажды я увидела страх в глазах своего ребенка. Отражение моего бессилия, уныния и неспособности. Он не знал, что со мной делать. Но то, что он увидел во мне, было ему не по силам. Слишком тяжело. Никогда не забуду ужас в его глазах. Что-то в этот момент повернулось во мне.

Имею ли я право вешать на близких свое бессилие? Даже если и могу, то хочу ли? Нет! Нет! И еще раз нет. Все это, вроде бы, я и знала раньше. Только однажды угваривать себя больше не пришлось. Все объективно плохо.

Или субъективно? Хотя кое-где светит солнышко. И в бомбоубежище еще не приглашали. Голода опять же нет. На работе проблемы? Но у кого без них бывает. Черная полоса? Так за ней всегда идет белая.

Я решила, я просто решила, что пусть все так, как есть, но я буду «не унывать». Вот так жить, как будто я и не унываю. Не притворяться, нет. Зачем, кто поверит? Я просто каждую минуту своей жизни буду тратить на то, чтобы делать маленькие дела или побольше, а не на то, чтобы оценивать их. Тем более, я не горю желанием отнестись ко всем событиям в окружающем мире и пропустить их через себя. Кто я такая, во-первых. Но прежде всего я жена, мать и дочь. От меня зависят мои родные. Такая моя первая ответственность. Да, я выхожу в мир, но не для того, чтобы принести домой «уныние». Получается по-всякому. Но каждую минуту я начинаю снова и снова. Извлекаю «плюс» из «минуса», радость из простых и сегодняшних вещей. Из сложных, чужих и завтрашних извлечь, видите ли, труднее. И зачем?

Унывать или не унывать – это такой выбор. Много чего нам предстоит. А также только кажется. Никто ничего не знает наверняка. Но сегодня надо принять простое решение, от которого зависит все самые близкие и любимые люди. Решение – не унывать.

*Евгения Белоусова
// Православие и мир*

21 ноября - Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил Бесплотных

Человеку сложно понять суть служения ангелов – Небесных Сил. Мы знаем, что ангелы имеют ум, несоизмеримо превосходящий ум человека; они, подобно человеку – личности, и наделены свободной волей. Ангелы, не имея земного материального тела, не подчинены земным законам времени и пространства. Бог дал им бессмертие. Цель и смысл их существования - любить Бога, вечно петь славу Творцу, а также нести в наш земной мир волю Всевышнего - быть вестниками Бога на земле (ангел с греческого так и переводится – «вестник»)

Однако еще до сотворения видимого мира часть ангелов взбунтовалась против Бога, предписывая не Творцу, но себе те великие достоинства, которыми они были наделены.

Против духов злобы выступило светлое ангельское воинство, возглавляемое Архангелом Михаилом (отсюда и второе название этого архангела – Архистратиг, по гречески – «старший воин, вождь»). Вот как говорится об этом в книге Откровения «И произошла война на Небе: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось им места на Небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной». (Откр. 12, 7-9)

Архангел Михаил в Писании именуется «князем», «вождем воинства Господня» и изображается как главный борец против дьявола и всякого беззакония среди людей. Он же - покровитель и соратник «воинствующей Церкви», то есть всех верных Богу, выступающих против сил зла. Русские воины издавна считали Архистратига Михаила своим небесным покровителем.

16 лет назад по благословению епископа Архангельского и Холмогорского Тихона храм на Первом Российском космодроме был назван в честь святого Архангела Михаила.

Мы и Херувимы

Православное благочестие, развивавшееся под покровительством Царского двора в главном храме Византийской империи, Святой Софии, окружило принесение даров на Престол процессией, получившей название «Великий вход» по аналогии с царскими «входами». В большие праздники Император сам шел во главе процессии с кадилом в руках, сопровождая приготовленные дары, которые вот-вот должны стать Телом и Кровию Царя царствующих и Господа господствующих. Смысл момента в связи с сопровождающими его песнопениями раскрывает священник Михаил Асмус

Поют ли Херувимы херувимскую песнь?

В трех известных нам песнопениях Великого входа так или иначе упоминается служение ангельских сил - Херувимов и Серафимов - своему Царю и Богу, которое предстало в видении пророку Исаии (Ис. 6, 1-3) как стояние вокруг Него, словно телохранителей на страже господина, и возгласие таинственного ангельского восклицания: Свят, свят, свят Господь Саваоф («Господь [Небесных] Воинств») Исполнь («полна») вся земля славы Его!

Об этой-то «трисвятой» (поскольку слово свят повторяется трижды) ангельской песни, которая будет исполнена на Евхаристическом каноне, и говорится в первой части самой распространенной на сегодня «херувимской песни»:

Иже Херувимы тайно образующе и животворящей Троице трисвятую песнь припевающе всякое ныне житейское отложим попечение -

«Мы, таинственно изображающие Херувимов и воспевающие животворящей Троице трисвятую песнь, да оставим ныне всякую житейскую заботу...»

Оставление всякой житейской заботы, тревоги, огорчения (в старопечатных книгах здесь так и стоит: печаль) есть непременно условие для предстоящей жертвы христиан своему Богу - жертвы хвалы и мира - во исполнение заповеди Спасителя: Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой (Мф. 5, 23-24).

О другом виде ангельского служения говорится в оставшейся части песнопения, выражающей основной смысл момента - подготовку к Причащению Святых Христовых Таин:

...Яко да Царя всех подыдем, Ангельскими невидимо доносима чинми. «...чтобы нам принять Царя всех [разумных существ], невидимо сопровождаемого, словно телохранителями, воинствами Ангелов».

...Яко да Царя всех подыдем, Ангельскими невидимо доносима чинми. ...чтобы нам принять Царя всех [разумных существ], невидимо сопровождаемого, словно телохранителями, воинствами Ангелов

Хитрое слово

дорносимый осталось на полноту греческим: дори - это копье или деревянный шест, обязательная принадлежность телохранителей еще с античных времен, а в Византийскую эпоху дорифор (букв. «копьеенец») означает просто «телохранитель».

Встреча Великого Царя

Со временем торжественная процессия Великого входа побудила уже в этих неосвященных дарах предвидеть Самого Христа, идущего на страдания, точно также, как и другие моменты Литургии постепенно приобрели различное символическое значение. Это предвидение Христа ясно выражено в другой «херувимской песни», исполнявшейся некогда не так редко, как у нас сейчас - в Великую субботу:

Да молчит всякая плоть человека и да стоит со страхом и трепетом и ничтоже земное в себе да помышляет: се бо Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися («чтобы быть принесенным в жертву») и даться в снедь («чтобы дать Себя в пищу») верным...

В последней общеизвестной «херувимской песни» мы уже не символически, а совершенно реально встречаем Грядущего Царя. В Литургии Преждеосвященных Даров, совершаемой Великим постом, эта песнь сопровождает

принесение ранее освященных Святых Даров - Святого Тела Христова, напоенного Святою Его Кровию, - на Престол для причащения священника и прихожан. В ознаменование преклонения пред нашим Великим Царем, Иисусом Христом, приходящим к нам в Своих Телe и Крови, на все время принесения Святых Даров мы падаем ниц, благовеино внимая пению:

Ныне силы небесныя с нами невидимо служат: се бо входит Царь славы, се Жертва тайная совершенна дорносима с нами невидимо служат: ибо вот, входит Царь славы! Вот, принесенная таинственная Жертва [- Христос] сопровождается [ангелами], словно телохранителями!»

Это глубокое созерцание увенчивается сердечным приглашением верующих к Божественной Трапезе: Верую и любовью приступим, да причастницы жизни вечныя будем! - «Приступим с верою и любовью [ко Христу], чтобы стать участниками вечной жизни!»

До скончания века повторяющаяся, но единственная по своему существу Вечера Господня озаряет своей тайной и человеческий, и ангельский миры, сближая и родня нас друг другу через единство Цели нашего бытия и - как средство в достижении этой Цели - в нашем служении Творцу.

// Нескучный сад

Жажда истины:

Что означает молитва «Иже Херувимы»?

Митрополит Антоний (Храповицкий) (1863—1936): Недавно мне довелось увидеть картину, изображающую смысл песнопения "Иже Херувимы". На ней изображены Ангелы и они, перебирая пальцами цветы, тайно вяжут букеты. Эта картина и эти букеты - есть изображение полного невежества. Однако такое понимание недалеко от понимания и настроения тех, кто во время пения "Иже Херувимы" становятся на колени, подкатывают глаза и надеются, что им Херувимы сейчас что-то тайно сделают

На самом деле "Иже Херувимы" - это есть беседа между стоящими во храме: они говорят друг другу "отложим всякое житейское попечение, потому что мы сейчас тайно образуем херувимов". "Дорносима" - обычно под этим

понимают ношения повелителя на щите, но этого мало сказать: здесь надо иметь в виду еще и то, что впереди и сзади и по бокам от него рядами идут преданные ему люди. И вот мы, тайно образуя херувимов, входим в их сонм, ок-

ружающий Господа.

Понимающие службу Божию в это время читают 50-тый псалом и покаянием готовят себя к торжественному и радостному шествию. Для участия в нем должно быть радостное настроение бла-

годарности, что мы дожили до такого торжественного момента. Священник читает благодарственную молитву и затем читает молитву за всех, особо чтимых и любимых, а мы, освободившись от житейских попечений, несомне-

стных с чувством восторженного благодарения, также вспоминаем с любовью наших близких и особо любимых, молитвенно соединяясь с ними в сем торжественном шествии в сонме Херувимов.

Жизнь по Евангелию - раздражает?

Все говорят - надо жить по Евангелию. А знают ли они - что это такое на самом деле? Мне в жизни довелось не только увидеть такого человека, но и поработать с ним. В такой ситуации есть только один выход - тоже начать жить по Евангелию. Иначе будешь все время раздражаться на «глупые выходки милосердия» со стороны этого чудика

Действительно, что такое милосердный самарянин? Он все сделал для несчастного ближнего, даже гостинцу оплатил на неделю вперед. Но он справился сам, а не просил проезжающего мимо купца на своем ухоженном осле или верблюде взять бедолагу в свое седло.

Дело было в одном послевоенном городке. Я работала в бригаде с одним братом милосердия. Мы обходили по списку адреса и выясняли, кому какая нужна помощь. Такая разведка боем. В одном полуразбомбленном доме мы нашли старушку. Она не разговаривала по-русски, сидела без света и приготовилась умирать от голода. Времени у нас было мало, надо было успеть помочь всем в списке. Но тут мой напарник уперся: давай наколем ей дров, да давай наколем ей дров... «Какие дрова, говорю, нам еще целую улицу обходить, а возвращаться ночью?». Но если бы он один остался колоть дрова, то ясное дело, застрял бы до утра. Пришлось мне впрягаться в эту авантюру, бегать за топором (в послевоенном городке магазинов не так много), а потом еще два часа убираться в бабкиной квартире, выяснять вопрос с электропроводкой, потом разбирать лекарства, и так далее, и так далее... Я злилась, но понимала, что мой напарник поступает по-христиански, а значит, я со

своим раздражением – настоящая свинья.

Дальше – больше. Любый несчастный, по мнению моего напарника, требовал полноценного ухода, и последующего внимательного наблюдения, причем именно в то время, когда члены команды обязаны были по закону послевоенного времени сидеть в штабе и поедать ужин в кругу соратников. В южной ночи мы с неутомимым моим братом милосердия расхаживали по расстрелянному городу, сверкая белыми халатами. «Ну и не надо нас забирать! – бодро комментировал он разгневанную отповедь по телефону нашего руководителя, беспокоившегося и отвечающего за нас. – Сами доберемся». «А что, такси поймаем!» – уверенно взывал он к моему чувству риска. «Ага, - думала я. - так и вижу, подбегаем ночью к БТР: «Не подвезете?»».

В Москве мой напарник работает в «Автобусе милосердия», где занимаются помощью бомжам. Однажды мне рассказали про него такую историю. Один его друг, успешный бизнесмен, решил сделать доброе дело и подвезти его в своем шикарном автомобиле до дома. И все бы хорошо, но из окна авто герой моего рассказа увидел бомжа. Совсем плохонького. «Остано-

ви!, – уже открывая дверь машины, крикнул он. – Его в больницу надо отвезти!». Так чистоте в салоне уважаемого джипа пришел конец. Уважаемый друг-бизнесмен тоже стала милосердным христианином. А что делать?

Похоже, что такая история - не единственная в арсенале христианской жизни моего напарника. На моих глазах, по первому зову, взгляду, намеку этот парень готов был, наплевав на правила, ринуться на помощь: туда надо не забыть принести воды, там вынести старую мебель, а туда принести кучу бинтов и ваты, собранную сердобольными прихожанами еще в Москве, в тот дом надо было принести последние его личные ботинки, потому что у страдальца из местных один с ним размер обуви, а на ту улицу надо ОБЯЗАТЕЛЬНО зайти и навестить дедушку Петю. «Правда, он необычный?» И я, как пристегнутая, не имея возможности вырваться из нашей сумасшедшей упряжи, бежала с ним везде и тихо давила в себе врага. В какой-то момент мне потребовалось остановиться и подумать, а что собственно происходит? Почему закипевший градус его милосердной деятельности так ошпаривает мою душу, казалось бы, давно закаленную в различных кругах социальной деятельности?

Есть такое выражение «давить на совесть». Так вот, это то самое, что делают все те, кто рядом с тобой безоговорочно исполняет Евангелие. И если я их когда-нибудь упрекну, только потому, что у моей кишки тонка, и пусть в меня бросят камень.

За свою жизнь мне довелось встретить трех таких человек. Они не сумасшедшие, но с ними очень тяжело, почти как с сумасшедшими. Но если им довериться, то вроде ничего. Однажды один такой человек меня спас от недоброго поступка. Когда мне за помощь пытались вручить очень большие деньги, и я в душе уже начала

колебаться, он, как настоящий псих, гаркнув что-то нервное в сторону этих людей, схватил меня за руку и уволок вон. Я не успела даже моргнуть. И такой радостный был. Почти вприпрыжку шел. «Хорошо, что мы не взяли? Правда? – говорил он мне так, как будто это ему, а не мне предлагали деньги. «Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая», правда? - процитировал он Нагорную проповедь, поглядывая на меня с играющей улыбкой во весь рот.

Бедный, хорошо, что он не мог в этот момент заглянуть мне в душу...

//Нескучный сад

КТО МОЙ БЛИЖНИЙ? 23 ноября: Неделя 24-я по Пятидесятнице

И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что? мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым.

По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гости-

ницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.

Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.

(Лк 10: 25-37)

Культурно-исторический комментарий:

- Еврейские учителя под «ближним» обычно понимали собрата-израильянина. В Лев. 19:18 «ближний», несомненно, означает «израильянин», но далее (в 19:34) принцип любви к ближнему распространяется и на иноплеменников (пришельцев), поселившихся на земле Израиля.

- Подобно большинству притч, эта история отвечает на вопрос собеседника; детали ее не содержат аллегорического смысла. Иерихон расположен на более низких отметках рельефа, чем Иерусалим, поэтому, идя туда, необходимо «спускаться» (в русской сино-

дическом Библии этот нюанс отсутствует). Разбойники часто нападали на странников, особенно одиноких. Мало у кого в те времена были две смены одежды, поэтому она представляла интерес для грабителей.

- Священники должны были избегать осквернения, особенно в результате соприкосновения с мертвым телом. С точки зрения фарисеев, для осквернения человека достаточно было даже того, чтобы его тень упала на покойника. Как и ограбленный человек, священник шел той же дорогой (в оригинале - «спускался»), т. е. направлялся из Иерусалима, а потому не был озабочен предстоящим служением в храме. Но закон есть закон; закону милосердия следовало отдать предпочтение, если бы раненый подавал признаки жизни, но он казался мертвым, и священник не рискнул оказать ему помощь. Эту задачу мог выполнить левит или простой израильянин. Иисус критикует здесь священство не столь резко, как это делают ессеи, а часто и пророки (Ос. 6:9).

- Предписания для левитов были менее строгими, чем для священников, но и левит побоялся оскверниться.

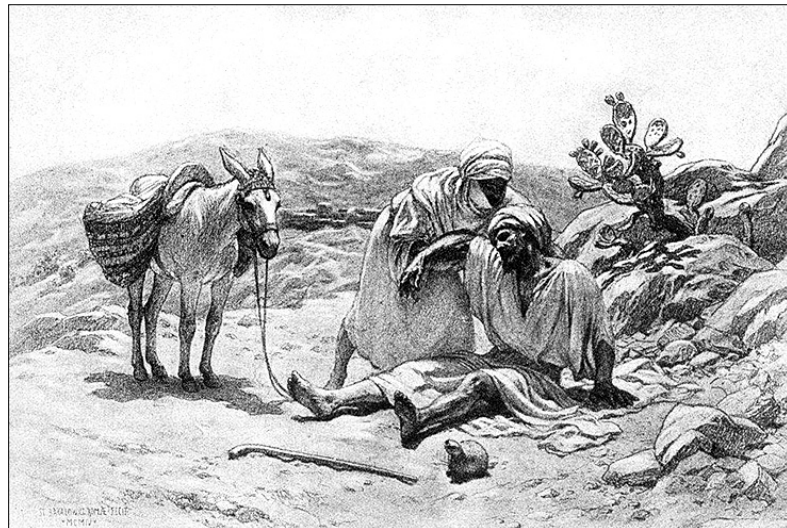
- Евреи и самаряне испытывали давнюю неприязнь друг

к другу; хотя насилие было скорее исключением, чем правилом, в литературе обоих народов звучали явно враждебные ноты по отношению друг к другу. Задолго до того, как иудейский царь Иоанн Гиркан разрушил во II в. до н. э. Самарийский храм, самаряне и евреи ненавидели святыни друг друга. Позднее самаряне пытались осквернить Иерусалимский храм. Известно также, что самаряне осыпали оскверлениями паломников, идущих в Иеруса-

лим, а иногда дело доходило даже до кровопролития.

Картина, нарисованная Иисусом, могла оскорбить Его еврейских слушателей, задевая их патриотические чувства, которые зиждились на религиозной основе.

Крейг Кремер. Новый завет. Культурно-исторический контекст.
Цитируется по материалам сайта Predanie.ru

Бакалович С. В. (1857- 1947) Добрый Самаритянин

"Злобные псалмы"

Когда мы читаем некоторые псалмы, ненависть пышет в лицо, словно жар из печи. Иногда эта ненависть не пугает, но лишь потому, что смешна современному разуму.

Примеры ненависти пугающей можно найти во многих местах, но самый ужасный, наверное, в псалме 108. Автор просит Бога, чтобы Тот поставил нечестивого над его врагом, а "диавол да станет одесную его". По-видимому, смысл здесь не совсем такой, какой привидится читателю-христианину. "Диавол" - это обвинитель, быть может - доносчик. "Когда будет судиться, да выйдет виновным, и молитва его да будет в грех"(7). Тут, мне кажется, речь идет не о молитве к Богу, а о мольбе, обращенной к человеку, к судье. "Да будут дни его кратки, и достоинство его да возьмет другой. Дети его да будут сиротами, и жена его - вдовою. Да скитаются дети его и нищенствуют, и просят хлеба из развалин своих... Да не будет сострадающего ему; да не будет милующего сирот его" (108:8-10,12). Еще ужасней один стих из прекрасного псалма - о вавилонских младенцах (136:9). И поистине бесовская, утонченная злоба в 68:23: "Да будет трапеза их сетью им, и мирное пиршество их - западнею"

Примеры, вызывающие улыбку, если не смех, особенно режут слух в любимых псалмах. Так, в псалме 142 после одиннадцати стихов, над которыми чуть не плачешь, вдруг приписка (ах ты, чуть не забыл!): "И по милости Твоей истреби врагов моих". Еще простодушной совсем уж детской возглас: "О, если бы Ты, Боже, поразил нечестивого!" (138:19) - словно автор удивляется, как это Всемогущему не пришло в голову такое простое средство против зла. Самый чудовищный пример - в одном из лучших псалмов, 22; после зланных пажитей, тихих вод, твердой помощи "посреди сени смертной" мы натываемся на такие слова: "Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих", то есть - я пирую, а они смотрят! Поэт не может, по-видимому, радоваться Божьим дарам, если эти гнусные враги не увидят их и не изойдут завистью и злобой. Вероятно, здесь меньше бесовского, чем в том стихе, который я цитировал раньше, но мелочность и пошлость такого чувства вынести невозможно.

Конечно, мы можем просто не обратить внимания, отбросить эти стихи. Но, как ни жаль, они не вычлениваются, они переплетены с поистине дивными строками. Если же мы все еще верим, что Писание - священно; если мы помним, что Сам Господь непрестанно черпал из псалмов и образы и слова, - мы попытаемся извлечь пользу из этих стихов. Какую же?

Поначалу я твердо верил (верю и теперь), что нельзя думать так: если такие фразы есть в Библии, значит, мстительность и злоба каким-то образом и благочестивы, и хороши. Однако нельзя и сделать вид, что ненависти тут нет вообще. Она есть - неприкрытая, гложущая, злорадная; но мы согрешим, если станем оправдывать эту страсть в ком бы то ни было, а хуже всего - в себе.

Все дальнейшие рассуждения возможны только в том случае, если вы примете эти предпосылки. Как всегда, мне прежде всего помог как бы и внерелигиозный опыт. Я вдруг узнал эти чувства. Все мы их знаем. Это - досада, выраженная так свободно, бесстыдно, непристойно, как в наши дни ее выражают только дети. Конечно, я не подумал, что древние израильтяне жили без ограничений и условностей. Восточные и древние культуры во многом условней, ритуальней, вежливей нашей. Но подавляли они не то, что подавляем мы. Они не скрывали злобы ради приличия и не боялись, что их назо-

вут неврастениками. Поэтому мы и видим здесь злобу, как она есть.

Казалось бы, после этого я должен был обратить взор в собственное сердце. Действительно, весьма душеполезно делать такой вывод из "злобных псалмов". Правда, мы и в самой страшной обиде не мечтаем о таких отмщениях. Жизнь наша спокойней (вернее, в некоторых странах она пока еще спокойней). Псалмопевцы жили среди ужаснейших казней, насилия, кровавых закланий, иногда - человеческих жертв. Кроме того, повторяю, мы лучше скрываем наши чувства даже от самих себя. "Что же, - говорим мы, - он еще пожале-

погибнет от ненависти ко мне, как же спасусь я сам? Я не только обидел его, я ввел в его сердце новый грех. Если этот грех его разрушит, это я соблазнил его, я - искуситель.

Незачем толковать о том, что прощать легко. Все мы помним старую шутку: "Бросил курить? Это что! Я сто раз бросаю". Прощать трудно. Мы сотни раз вынуждены прощать одно и то же. Мы прощаем, умерщвляем досаду, а она оживает как ни в чем не бывало. До седмижды семидесяти надо прощать не 490 обид, но одну - единственную. А я ввел в чье-

ет...", и нам кажется, что мы просто предсказываем, ничуть при этом не злорадствуя. Однако, читая о том, как псалмопевец лелеет свою обиду, узнать себя мы можем. Что ни говори, этот озлобленный, дикий, жалеющий себя человек очень близок нам. Да, душеполезно об этом подумывать. Но я подумал о другом. Я увидел, что бывает, когда обидишь человека.

Если бросить спичку в опилки, они вспыхнут, хотя огонь можно сразу залить водой или затоптать. Так и здесь - если вы грубы с человеком, или высокомерны, или пренебрежительны, он обидится. Вы введете его в искушение - он станет из-за вас таким, каким был автор псалмов, когда писал те стихи.

Может он и подавить искушение, но ведь может и не подавить. Если не подавит, если

то сердце лишнюю обиду! У меня прекрасные к тому возможности, мне очень легко уничтожить человека. Если вы не преподаватель, не старшая медсестра, не судья, благодарите за это Бога.

Встречая в псалмах проклятия, нельзя просто ужасаться. Да, проклятия ужасны. Но подумаем не о том, как злобен псалмопевец, а о том, что его до этого довело. Именно такую злобу, согласно естественному закону, рождает жестокость и несправедливость. Отнимите у человека имущество, честь или свободу, и вы отнимете у него чистоту, а может - из-за вас он перестанет быть человеком. Не все жертвы кончают с собой; многие живут, и живут они злобой.

Псалмопевец реагирует на оскорбление естественно, но

неверно. Казалось бы, можно сказать, что он - не христианин и лучшего не знает. Однако объяснение это поверхностно, и по двум причинам.

Первая причина. Судя по Писанию, иудеи "лучшее" знали. "Не враждуй на брата твоего в сердце твоём... Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего; но любви ближнего твоего, как самого себя", - говорит им Господь в Книге Левит (19:17-18). А в Исходе: "Если найдешь вола врага твоего или осла его, заблудившегося, - приведи его к нему. Если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его: развьючь вместе с ним" (23:4-5). "Не радуйся, когда упадет враг твой, - читали они в Книге Притчей Соломоновых, - и да не веселится сердце твое, когда он споткнется" (24:17).

Никогда не забуду, как я был поражен, когда открыл, что слова апостола Павла - прямая цитата из той же книги: "Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою. Ибо, делая сие, ты собираешь горящие угли на голову его"

те, упоенной, ненависти. Поначалу кажется, что древние евреи были мстительней и злее язычников. Не будь мы христианами, мы бы махнули рукой, подивившись, с чего это Бог выбрал такой неприятный народ. Но мы не можем, мы знаем, что долг наш Израилю не померно, неоплатимо велик.

Да, евреи проклинали жесточе, чем язычники, потому что серьезней относились к злу. Посмотрите, они негодуют не только из-за себя, но и потому, что обижать вообще плохо, не угодно Богу. Всегда, хотя бы на заднем плане, есть это чувство, а иногда оно переходит и на передний: "Возрадуется праведник, когда увидит отмщение... И скажет человек: "подлинно... есть Бог, судящий на земле!" (57:11-12). Это непохоже на гнев без негодования - на животную злобу человека, которому враг сделал то же самое, что он сделал бы врагу, будь он посылней и попроворней. Но и здесь верен закон "чем выше, тем опасней". Иудеи грешили против Бога больше, чем язычники, именно потому, что были к Нему ближе. Когда сверхъестественное входит в человеческую душу, оно дает ей новые возможности и добра и зла.

Отсюда идут две дороги: к святости, любви, смирению - и к нетерпимости, гордыне, самодовольству. Одной дороги нет - назад, к пошлым грешкам и добродетелям неразбуженной души. Если Божий зов не сделает нас лучше, он сделает нас намного хуже. Из всех плохих людей хуже всего - плохие религиозные люди. Из всех тварей хуже всего - тот, кто видел Бога лицом к лицу. Выхода нет. Приходится принять эту цену.

Даже в самых страшных из проклятий мы видим, как псалмопевцы близки к Богу. Более того, мы слышим Божий голос, чудовищно искаженный плохим инструментом, человеком. Нет, Бог не смотрит так на Своих врагов, Он "не хочет смерти грешника"; Бог не смотрит так на грешника; Он неумолим, как псалмопевец, - но не к грешнику, а к греху. Он не потеряет его, не попустит, не войдет с ним в сговор. Он вырвет глаз, отрубит руку, если иначе Ему не спасти Своё создание. В этом ярость псалмопевца гораздо ближе к одной стороне истины, чем многие нынешние взгляды, которые тем, кто их исповедует, кажутся христианским милосердием. Она лучше, чем псевдонаучная терпимость, сводящая жестокость к неврозу (хотя бывает, конечно, и порожденная болезнью жестокость). Она лучше, чем доброты женщины-судьи, которая - я сам это слышал - уговаривала вполне сознательных начинающих бандитов "бросить глупости". Когда после этого читаешь псалмы, вспоминаешь, что на свете есть нравственное зло и Бог его ненавидит. Вот почему я сказал, что голос Его звучит в тех строках, как бы ни искажал его инструмент.

Из книги Клайв Стейпльза Льюиса «Размышления о псалмах», глава III Проклятия (приводится в сокращении)

Носите тяготы друг друга

«Друг друга тяготы носите, и так исполните закон Христов»

(Гал. 6:2)

Ближнего надо еще более любить тогда, когда он согрешает против Бога или против нас, ибо он тогда болен, тогда он в беде душевной, в опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о нем и приложить к его сердцу целебный пластырь — слово ласки, вразумления, обличения, утешения, прощения, любви.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Как-то я, когда был юношей, «на смерть» поссорился с одним своим товарищем. Я пришел к отцу Афанасию, своему духовнику, спрашиваю: «Отец Афанасий, что мне делать? Я поссорился с Кириллом и не могу ему простить то, что он мне сделал. Но в молитве Отче наш говорится: «Прости, как я прощаю». Что мне делать?» Отец Афанасий на меня спокойно посмотрел и сказал:

— Дойдешь до этого места — скажи: «Не прощай меня, потому что я Кириллу простить не могу...»

— Я не могу этого сказать!
— Ничего другого сделать нельзя.

Я попробовал, дошел до этого места и не мог этих слов

произнести. Вернулся к отцу Афанасию. «Ну, - говорит он, - если ты не можешь честно сказать этих слов, то перескочи через это прошение».

Я попробовал: невозможно! Это прошение гранью стоит между моим спасением и моей гибелью. Вернулся снова к отцу Афанасию. Он говорит: «И что, тебе страшно, что ты погибнешь? Тогда вот что попробуй сделать. Скажи: «Господи, я очень хотел бы простить Кирилла, да не могу. Можешь ли Ты меня простить постольку, поскольку я хотел бы ему простить?»

Я попробовал — и это получилось. А потом постепенно, переходя из одного оттенка к другому, я вдруг увидел: какое безумие! Конечно, я могу простить Кириллу! Он передо мной даже и не виноват, мы оба друг перед другом виноваты!.. Я сначала с ним помирился, а потом оказался в состоянии свободно, спокойно говорить эти Божественные слова, решающие нашу судьбу, являющиеся как бы Красным морем, через которое мы должны пройти из рабства в Обетованную землю.

Митрополит Антоний Сурожский

Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он счи-

таться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помилывал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его

(Мф., 18, 23 – 35).

Не узнать Христа

Повестка уже выдана, но дата не поставлена: явка в суд может произойти в любой день года и в любое час. Адвокатов не будет. Прокуроров тоже. Правда, будут охранники, с бесстрастными лицами стоящие за спиной. И будет Судья, справедливый и неподкупный. И конечно, будет подсудимый, которому все будет ясно без лишних слов.

Редкий из сынов человеческих на том последнем Суде сможет поднять глаза на Сидящего на престоле. Большинство будет стоять, опустив голову. Это в привычной земной реальности мы скручиваем нити оправданий и сплетаем кружева силлогизмов. На том Суде все будет проще и быстрее

Мир сей не есть место наслаждений, но каторга и юдоль печалей. Люди болеют, нуждаются в еде и одежде, терпят насилие, сидят в тюрьмах, бьются о тысячи окаменевших проблем, как рыба об лед. И нужно помогать людям нести крест свой. Нужно плакать с плачущими и радоваться с радующимися. Нужно делиться едой, пускать под кров путешествующих, навещать больных и переживать о заключенных. Нужно, по слову Антона Павловича Чехова, чтобы у дверей каждого счастливого человека стоял некто с молоточком и стуком в дверь напоминал счастливцу, что мир

продолжает страдать, и многим нужна помощь. Счастливым обязан быть сострадательным. У дверей нашего сердца как раз и стоит Некто, стучащий и ждущий, что Ему откроют. Это сказано в Апокалипсисе, и лучше, что есть в литературе, традиционно вторит тому, что есть в Писании.

Христос — это действительный Бог, ставший человеком. Он стал одним из нас, чтобы мы ежедневно могли Его встретить. Как легендарные халифы древности одевались в простую одежду и обходили город, смешивались с толпой, вслушивались в разговоры, так и Господь наш смешался с нами и ходит ежедневно среди людей неузнанный. Он есть в регистратуре поликлиники и на автобусной станции; Его можно заметить в закускойной и в очереди у окошка в кассу.

Мы можем одеть Его, а можем отобрать у Него же последнюю рубашку. Мы можем пустить Его к себе в дом, а мо-

жем согнать Его же с Его жилплощади и завладеть ею преступно. Мы можем прийти к Нему в темницу, но можем Его же в темницу и посадить, или по ложному приговору, или без суда и следствия. Мы можем бить Христа и лечить Христа. Мы можем вступаться за Единородного и можем сталкивать Его с дороги, как беззащитного слепого старика. В этом и будет заключаться великая новость Судного Дня. Люди вдруг узнают, что все, что они сделали, — это они лично Христу сделали.

Лично Христа оболгали, лично за Христа заступились, лично Христа обокрали, лично Христу вытерли слезы или перевязали раны. Тогда у праведников вскружится голова, и они выдохнут в изумлении: «Когда же мы видели Тебя алчущим или жаждущим, раздетым или больным?» И Он ответит им удивительными словами, которые всякий из нас должен знать наизусть. Также и грешники взвоят. Их претензии будут просты. «Разве я выбивал бы Тебе зубы, если бы знал, что это Ты? Разве мне жалко было бы дать Тебе денег, если бы я узнал Тебя?» И так далее, и тому подобное. Но в том-то и вина, что не видели,

не узнавали, не замечали. Ломали кости Ивану Ивановичу, а плакал Христос. Писали донос на Петра Петровича, а в «воронку» ночью посадили Господа. И не узнавали Его потому, что не верили, не думали, не слушали совесть. Явись Господь ныне во славе, кто не преклонится перед Ним, кто откажется Ему послужить? Карьеристы и подхалимы обгонят всех, чтобы первыми поцеловать отпечаток Его стопы на земной пыли. Но Он благоволил поступать иначе. Он скрывает Лик Свой и является нам ежедневно в простом виде, чтобы служили Ему те, кто имеет веру и носит в себе благодать, как сокровище в глиняном сосуде. Чтобы действительно были достойны награды те, кто ходит «верою, а не видением».

Сегодня уже несколько раз каждый из нас видел Христа и не узнал Его. Мы привычно жмем Ему руку и спрашиваем «как дела?» Мы молимся Ему, не замечая Его Самого. Такова наша слепота. Таково поведение узников в тюрьме эгоизма. Но Слово Божие живо и действенно. Оно острее всякого меча обоюдоострого и проникает в наше сознание раз за разом, когда Евангелие читает-

ся и проповедуется. Христос рядом. Он воплотился не призрачно, но истинно и непреложно. Ему можно и нужно служить ежедневно через творение самых малых, самых простых добрых дел, сознательно совершаемых нашим ближним с памятью о Человеке-Господе.

Христианский мир — это мир сознательного человеколюбия, которое рождается от мысли, что перед тобой в смиренном виде — Царь неба и земли. В конце концов, по этому критерию Он и отнесется к нам на том Суде, повестка о котором нам вручена верой, и дата которого в повестке еще не указана.

— Ты верил в Меня? Ты думал обо Мне? Ты замечал Мое присутствие в повседневности? Если да, то Я одет в тобою подаренную одежду и накормлен на твои деньги. А если нет, то Я обкраден тобою, обманут тобою, унижен тобою. Тобою лично или с твоего согласия.

«И идут сии в муку вечную, праведники же в жизнь вечную».

Протоиерей Андрей Ткачев
«Человек — существо подсудимое»

<http://www.andreytkachev.com>

Пастырское слово к жаждущим интернет-окормления

Как бы ни писалось, что искушения и борьба за спасение во все века одни и те же без отличий, приходится-таки говорить о принципиально новых бесовских ухищрениях. Я сейчас о ловушке «виртуального православия». Я случайно оказался на орбите такой ловушки (не сам в нее угодил, а именно рядом сижу), указав вместо имени на странице vk сан (а там, где должна быть фамилия, у меня собственно имя). И меня по слову «протоиерей» регулярно находят незнакомые люди и что-нибудь пишут. Ладно бы еще спам торговцев церковной утварью – с теми все понятно, им хоть бы как клиентов повылавливать. Но еще постоянно пишут искатели духовных советов. А вот это уже беда. Не для меня – для них

(Предваряя вопрос о том, а что я сам вообще там делаю, скажу: соцсеть для меня – средство общения с «реально» знакомыми людьми, в некоторых случаях более удобное, нежели телефон, плюс способ рассылки информации о мероприятиях нашего молодежного культурного центра. Еще случаются интересные для меня аудиотреки там находить. Всё.)

Можно было бы отнестись иначе, если бы написал человек парализованный или живущий в таком регионе, где до ближайшего православного храма сотни километров. Пока что ни одного такого не было. Пишут люди вполне молодые-здоровые и способные ходить в храм. Казалось бы, в чем проблема – нужен батюшка, так зайди в храм и оклики его. Не сложились отношения с одним батюшкой – оклики другого, благо нашего брата попа развелось – не счастье. Однако выросла формация благочестивых юзеров, руководствующихся принципом – зачем храм и зачем живой батюшка, когда есть соцсети с поисковиками?

Обычно пишу в ответ что-нибудь типа «простите, у меня нет благословения духовника заниматься пастырским окормлением незнакомых людей в интернете». Большинство виртуальных вопрошателей реагирует на это с обидой, некоторые начинают давить на совесть, в том числе путем обильного цитирования Священного Писания. В последнем случае бывает совсем непонятно, зачем таким «духовно продвинутым» людям понадобился советчик-батюшка.

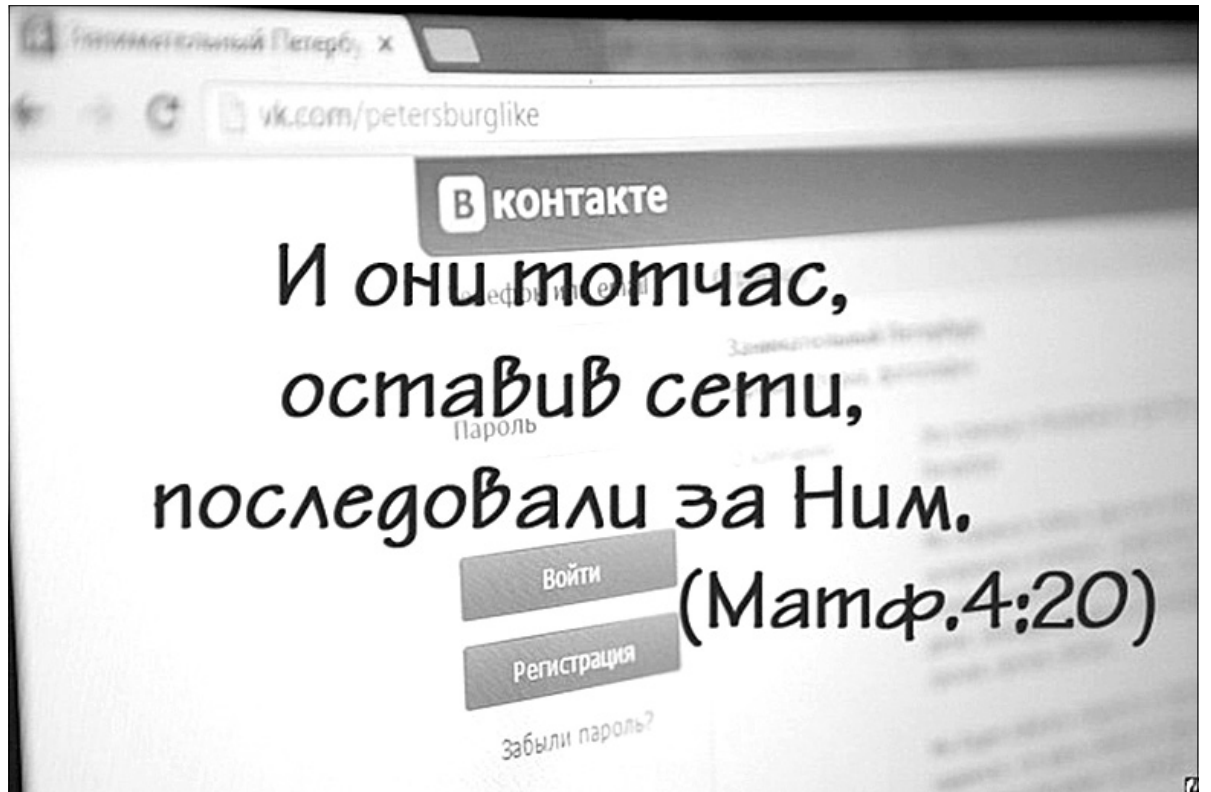
Нормально, когда кто-то, прочитав те или иные мои публикации в сети, нашел меня для того, чтобы задать вопросы по прочитанному. Или просто человек проникся совпадением взглядов и решил познакомиться. Я теоретически и сам так могу поступить (однако буду вправе обижаться, если на сете-

вую болтовню «за жизнь» у обладателя близких мне взглядов не найдется времени). Но так – с прицелом на диалог с конкретным человеком по конкретному поводу – бывает гораздо реже, чем когда найдут абы какого батюшку в сети – и давай окормляться. А если он еще и «попался» онлайн в сети...

Во-первых, сетевым вопрошателям все равно, чем занят батюшка, сидя за компьютером, и сколько у него может быть дел помимо «закомпьютерных». Раз ты онлайн, значит, по умолчанию можешь писать, а раз можешь – значит, пиши. Но это бы еще ладно, если бы речь шла только о вопросах, на которые нужна просто информация. (Отец Андрей Кураев, кстати, на такие вопросы в комментариях своего блога обычно отвечает: «вас что, в гугле забанили?»), и правильно, в общем-то, делает.)

Важнее то, что во-вторых. Для того, чтобы священник мог дать адекватный совет, ему надо знать человека, который ему этот вопрос задает. У каждого может быть своя степень воцерковленности, свой объем опыта духовной жизни, своя мера – что человек способен принять и исполнить. Или, говоря библейским языком, «вместить». И даже опытный – много лет служащий в сани – духовник, в том числе и хорошо знающий особенности духовной жизни своего прихожанина, не застрахован от ошибок, которые могут этому прихожанину дорого стоить. Пусть даже вопрос несложный, и для ответа на него достаточно знания общих принципов православной аскетике – можно эти общие принципы по-разному сформулировать, и индивидуальная «вместимость» этих принципов вопрошателем может зависеть от незначительных с виду деталей. Да даже от интонации голоса, в конце концов...

Кому-то нужно руководство к действию в армейском стиле, и от недостатка конкретики человек впадает в растерянность. Кто-то, напротив, очень ревностно охраняет собственную свободу, и любой повод заподозрить в словах священника

посягательство на свободу личности может переключить смысл духовного совета на обратный. Кто-то каноны-акафисты щелкает как орешки, а кому-то лишний раз 50-й псалом прочитать – непосильный подвиг. И так далее.

Следующая проблема – дозированность информации в сетевой переписке. Бывает так, что при живом общении замечаешь, что человек что-то не договаривает. Например, излагая конфликтную ситуацию, выгораживает себя. Или вслух говорит об одном, а болит у него другое. Особенно если человека хорошо знаешь, всё это несложно вычислить, и можно попытаться помочь выговориться с большей откровенностью. Когда мало того, что человек незнакомый, так его еще и не видишь и не слышишь – отвечая на буквы, можно совсем не в то небо пальцем попасть. Это как врачебная диагностика по пересказу симптоматики.

Да, были старцы, которые наставляли множество незнакомых им лично людей по переписке. В первую очередь вспоминаются Феофан Затворник, оптинцы, о.Иоанн Крестьянкин. Но на то они и старцы. Я – не старец. Мало того, боюсь страшно разочаровать искателей духовного руководства в блогах и соцсетях, но выскажу предположение, что люди уровня Феофана Затворника и Иоанна Крестьянкина вконтакте онлайн не сидят вообще.

Зато их – святителя Феофана и старца Иоанна – письма доступны как в сети, так и на гуттенберговских носителях. И искать универсальные ответы на духовные вопросы в них вполне можно самостоятельно.

А если всё-таки нужен совет батюшки по конкретной ситуации, ангела-хранителя в путь до ближайшего храма!

Дело еще и в том, что эффект от духовного совета в «виртуале» и от совместной молитвы духовника и прихожанина в храме не может не различаться. В соцсетях мы слишком легко всё кликаем (лайкаем, перепостижаем). Сколько раз видишь на странице мероприятия вконтакте аватарку кого-то, кто «обязательно пойдет», потом при встрече спрашиваешь, почему не был – «а что, такой-то батюшка (или музыкант) приезжал? когда? ах, какая жалость, я не знал». То есть это уже нормально – кликать «на автомате», не глядя. Пусть на вопрос, который мы сами задали, ответ мы всё-таки прочитаем, но не факт, что относиться к этому ответу будем намного серьезнее, чем ко всем этим лайкам и перепостам. Иное дело, когда, идя в храм, мы прилагаем хоть какие-то усилия, чтобы получить благословение или духовный совет, молимся, чтобы Господь вразумил нас через нашего духовника, а он, в свою очередь, сопровождает свое благословение молитвой о помощи Божией нам.

Да и какие основания доверять незнакомому «юзеру» только на основании того, что он на странице назвал себя протоиереем или архимандритом? Может, такой ник себе присвоила тетя Дуся с нездоровым чувством юмора? Мало ли где она выудила фото с крестом и бородой на аватарку. Даже если это и не тетя Дуся, а вправду батюшка – так и батюшки с разными тараканами в головах встречаются.

Однако самое, пожалуй, главное мое возраже-

ние против интернет-пастырства сводится к тому, что христианство невозможно без общины (конкретнее, в миру – без приходской жизни). И в храм хорошо бы приходиться не как в учреждение культового обслуживания, а как в круг духовно близких людей. Один из которых – не как глава общины, а как старший брат в ней, берет на себя ответственность перед Главой общины – Христом, принимая исповеди прихожан и помогая им в духовной жизни. Нет храма с такой общиной – значит, помощи Господи ее созиданию. Это только в настоящем храме можно сделать, не в vk-«группе» или жж-«сообществе».

А еще во многих храмах есть свои – различающиеся в частности – традиции, у разных священников свои особенности духовнической практики – необязательно одни правильные, другие – нет, просто в созидании приходской жизни допустима определенная доля свободы. Поэтому правильная рекомендация мудрого батюшки в интернете может оказаться неправильной в конкретном храме с не менее мудрым другим батюшкой – а всё потому, что поговорка про поход в чужой монастырь со своим уставом верна не только для монастырей.

И помните, дорогие мои, что Господь нас зовёт в настоящее Царство Небесное. Не в виртуальное.

**Протоиерей
Димитрий Струев
//Православие и мир**

Отправители музыкальных открыток

Почти по-евангельски: без второй пары сапог и меди при поясе – была бы гитара за спиной – эти столичные чудаки едут в глубинку, чтобы исполнить свои песни в сельских клубах, школах, воинских частях и исправительных колониях. Красноборский, Холмогорский, Плесецкий районы, Северодвинск и Архангельск – сколько же по приглашению местных батюшек было здесь спето песен.

Авторы - исполнители Артем Белов (Москва) и Игорь Лунев (Санкт-Петербург) после концерта в Учебном центре Войск ВКО 8 октября 2014 года рассказывают о своем творчестве и радости.

- Где-то наверно с девяностых прошлого века существует «православное» мнение о том, что музыке слушать – грешно. Заниматься ей – тоже. Что вы думаете по этому поводу?

- **Игорь:** Как мне кажется, представление такое идет не с девяностых годов. А и раньше оно было, потому что всегда найдется человек, который скажет, что вообще все – греховно, что можно из храма вообще не выходить, что можно вообще ничего не есть. Я работал на одной работе, там люди – православные. Все садятся обедать, а одна благочестивая женщина обязательно скажет, что святой-то Иоанн Шанхайский вообще только в полночь вкушал пищу. И вроде как стыдно должно быть: ему кусок в горло не лез, а я тут...

Ну а если серьезно – то это абсурдно довольно -таки: сколько мы знаем в истории верующих людей, которые занимались самым разным творчеством. Здесь ведь все зависит только от содержания, а не от формы, не от инструментов, не от набора аккордов

- Как называется направление музыки, в котором вы работаете (творите)?

- **Игорь:** В том, чтобы «обозначить направление» есть что-то... искусственное. Об этом задумываешься только тогда, когда надо написать пресс-релиз или заявку на участие в фестивале. То, что я играю, я обычно называю «фолк-рок». Но на самом деле, это определение не значит ничего кроме того, что люди начинают что-то там примерно себе представлять.

Наша музыка – это самые разные направления, и я не знаю, как я бы я только в

одном каком-то «направлении» сочинял. Можно сказать так: это авторская музыка на основе народных традиций, причем не русских только, а и самых разных.

- О чем ваши песни?

- **Артем:** Лично у меня – циклы песен. Приключенческие – о путешествиях, о временах года, об отношениях между мужчиной и женщиной. Есть песни-сказки. Пусть мир этих сказок – выдуманный, пусть он живет по авторским законам, но хочется, чтобы эти песни были для людей своеобразной отдушиной, чтобы благодаря им можно было бы отстраниться от своих проблем.

- **Игорь:** О чем я пишу? Я специально об этом не думаю, но, может, в силу особенностей моего характера, интересов и вкуса мне близки темы пейзажной лирики, каких-то впечатлений от окружающего меня мира.

О вере, как и о любви, очень тяжело писать. После крещения у меня, наверно, пальцев двух рук хватит, чтобы я как-то впрямую упомянул в своем творчестве что-то «такое».

Я знаю, что есть прекрасные авторы, у которых замечательно получаются говорить о вере. Я и сам их слушаю с удовольствием. Но так, как они, я не смогу – я это чувствую. Если я вдруг задамся подобной целью – либо глупость какая-то получится, либо будет «плакатное» православие. Надо уметь говорить важное. И пусть иногда это будет всего лишь одна фраза.

Ну а для тех же солдатиков наши концерты – это такой способ сказать: вот смотрите: православные, а вроде...

- ...Нормальные?

- Да, «нормальные». Не

бросаются на них со сцены, не обличают, не кричат: «Покайтесь, грешники!» Или: «Все на колени!!!»

- То есть вы напрямую о вере не говорите?

- **Игорь:** Многие наши песни в принципе мог бы написать человек с каким-то другим мировоззрением: и буддист, и мусульманин, и кто-то еще. И только по отдельным моментам: в песне промелькнуло что-то про вино – можно понять, что мусульманин не будет это писать. Про свинину я вроде пока не писал...

То есть о моей профессиональной принадлежности в песнях ничего не говорится.

Я пишу песни, как и писал их до крещения. И, в общем, формально ничего не меняется. Меняется то, что я каких-то вещей себе уже не позволю, каких-то песен своих старых я не спою. Когда я объясняю это людям, мне говорят: «Ну, понятно все: в религию ударился, фанатиком стал». То есть для меня мое мировоззрение (пока, во всяком случае) – это скорее внутренний цензор.

Я стараюсь в своих песнях напоминать людям о красоте нашего мира. Несмотря на все его искажения, красота не уничтожима. Она видна.

- Но батюшки все же вас приглашают. Вы едете куда-нибудь в Тмутаракань, выступаете. Разве это не есть элемент проповеди?

- **Игорь:** Элемент проповеди священника, в которой мы с удовольствием участвуем. Если можем чем-то помочь – так и слава Богу. Мы рады как-то поспособствовать.

- **Артем:** Когда я только начинал ездить в миссионерские поездки, я не представлял себе, какой это труд. А когда уже поездишь, посмот-

ришь, поучаствуешь в концертах и богослужениях, ты понимаешь, что это определенный труд и отношение к нему меняется. В следующий раз уже может быть, не так сразу согласишься: «Да, конечно! Да, я приеду!». Подумаешь: ехать ли. Подумаешь, что ты в итоге будешь петь.

- И, все-таки, что вами движет, когда вы едете сюда, в глубинку? Вы же не получаете за свои концерты денег. Есть просто ваше желание и приглашение священника. Что вам это дает?

- **Артем:** Иногда физически чувствуешь, что концерт удался. Пусть даже и диалог-то особый не завязался, но ты отдал людям что-то свое, что и словами не опишешь. Твоя задача – не в том, чтобы получить от людей какую-то там «энергетику», а, наоборот: ты хочешь разгрузить их от повседневных мыслей, сделать их жизнь полегче, что ли... Радость от концертов – простая. Если хотя бы одному человеку легче стало – ты уже радуешься вместе с ним.

- **Игорь:** Почему мы едим? Можно так сказать: такие концерты на самом деле очень много дают. Значит, наше творчество востребовано. Люди позвали – значит, хотя бы послушать. А для нас такие поездки – это еще и возможность попутешествовать. Ну когда бы я еще на космодроме побывал? Теоретически

– да, но на практике... Поездки – это и общение с новыми людьми.

Наши песни и стихи – это ведь не возвание ко всему человечеству. Это примерно как человек делает... открытки. Открытка может быть адресована одному человеку, а может – и сотне. И адресаты могут оказаться где угодно: в Архангельске, Петербурге, Новой Зеландии. При наличии интернета это запросто может быть.

А если адресатов немного, то это теоретически не умаляет ценности нашего дела. Если есть какой-то интерес – слава Богу: значит, что-то срабатывает такое, что людям это интересно, мы друг другу близки, у нас общие симпатии, интересы.

А сработать это может где угодно: прямо рядом со мной, или где-то за тысячи километров от того места, где я живу. И это хорошо.

P.S. С 7 по 10 октября Артем Белов дал в Мирном семь концертов (два из которых прошли совместно с Игорем Луневым): концерт для воспитателей детских садов, три концерта для школьников и столько же – в воинских частях. Концерты для учащихся общеобразовательных школ и военнослужащих по призыву включали в себя краткую беседу с отцом Артемием.

Беседовала Анна Эмке

Апельсиновые святые

Продолжение. Начало на стр. 1

А вот и собор всех святых – моя любимая картина! Братя-изографы, видно, долго ломали голову над композицией. Ведь как же – Христос и Богородица должны быть в центре, не так ли? - Правильно. Они глядят на нас, окруженные сонмом святых, преподобных и мучеников? - Безусловно. В таком случае святые, а их много, не могут стоять спиной к Господу? - Логично. Значит, они будут изображены спиной к зрителю? - Несомненно. А вы видели когда-нибудь святого со спины? Заходили к нему сзади, шли в обход, заглядывали с боку? Святые всегда к нам лицом и – нимб над головой – круглый и сияющий. И вовсе не трудно их изобразить лицом не к нам, но что делать с

нимбами? Это священное сияние целиком должно скрыть голову. И что же сделали братья Лимбург-и?

О, эти гениальные художники знали свое дело. Получилась картина, которую я называю «Апельсиновые святые». Круглые золотые нимбы полностью скрывают головы святых, предстоящих Господу, и Христос с Пречистой Девой кроко восседают на престоле, окруженном настоящими золотыми апельсинами. Каждый святой – как маленькое золотое солнышко, священный и утешительный апельсин в разрезе. Конечно, в этом есть свое юродство, но еще в моей «недалекой» монашеской юности мне врезались в память и сердце слова одного многострадального старца: «Будь ближнему солнышком».

В этом простом наставле-

нии – мудрость человека с большим сердцем и печальными глазами. Это не от прихотливой романтики, не от книжных добродетелей, от великой любви к людям, снисходительности и сострадания родились эти слова. Такое мог сказать только человек, научившийся воистину соболезновать людям, через себя и свое живое и участливое сердце пропускать чужую боль – нет, не бывает для подлинных учеников Христа чужой боли и чужой радости!

«Утешайте, утешайте народ мой!» Это пророк Исаия так учил. А если я принадлежу народу, то сам себя я должен уметь утешить. Поэтому – купите апельсин!

Архимандрит Савва (Мажуко)
// Православие и мир

**Расписание богослужений
в храме Архангела Михаила**

**ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО
с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)**

Понедельник 10 ноября	
Молебен с акафистом св. Архистратигу Михаилу. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 11 ноября	
Молебен о страждущих от винопития. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Среда 12 ноября	
Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 13 ноября	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 14 ноября	
<i>Бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 15 ноября	
Панихида.	8:00
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 16 ноября	
<i>Неделя 23-я по 50-це</i>	
Часы. Божественная литургия.	6:40
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 17 ноября	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Вторник 18 ноября	
<i>Святителя Тихона, патриарха Московского и всея России</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Среда 19 ноября	
Молебен о страждущих от винопития. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 20 ноября	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 21 ноября	
<i>Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных сил бесплотных</i>	
Водосвятный молебен.	8:30
Часы. Божественная литургия.	9:00
Суббота 22 ноября	
Утренняя. Часы. Божественная литургия.	8:00
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 23 ноября	
<i>Неделя 24-я по 50-це</i>	
Часы. Божественная литургия.	6:40
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 24 ноября	
Молебен с акафистом св. Архистратигу Михаилу. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 25 ноября	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Среда 26 ноября	
<i>Святителя Иоанна Златоустого</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Четверг 27 ноября	
<i>Св. апостола Филиппа.</i>	
<i>Заговенье на Рождественский пост</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 28 ноября	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 29 ноября	
Панихида.	8:00
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 30 ноября	
<i>Неделя 25-я по 50-це</i>	
Часы. Божественная литургия.	6:40
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 1 декабря	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30

Он - в гуще жизни

Случилось это, когда хозяева стали нас выгонять с квартиры. Снимали мы квартиру в 6-м микрорайоне. К тому времени начал я ходить в церковь, поняв, что цель жизни всякого человека - служить Богу и людям. Но как часто бывает это с новоначальными, все делал с перехлестом: и молился, и постился, и о Боге с другими говорил. Рвение через край, обсуждение, переходящее в осуждение

А жена моя, человек трезвый, сказала мне просто: «Пока я не увижу, что тебя Церковь изменила, я туда ходить не буду». И не ходила, и о крещении слышать не хотела. А я обзавелся «домашней церковью»: поставил друг на друга две табуретки, водрузил на них икону - так, чтобы она была против лица, и, зажигая купленные в храме свечи, начал читать незнакомые мне слова в молитвослове. Так вот, нас стали выгонять с квартиры? Денег нет, идти некуда. И произошло вот что.

До этого мы с отцом купили машину. Но никто на ней не стал ездить. Она год простояла в гараже без движения, и мы продали ее. Деньги положили в банк. Банк прогорел. Жена училась на юридическом и, в качестве практики, подала в этом безнадежном случае какую-то апелляцию на банк или что-то вроде того. Я, как подбавляет всякому новоначальному, игнорировал ее обвинения в бездействии в поисках жилья, закатывал глаза, всем видом намекая, что «положился на волю Божию». Жену мою эта религиозная паранойя совершенно не устраивала. Она плакала и требовала активных мужских действий по отысканию жилья. Я отмахивался словами про птицу небесную, которая не сеет, не жнет, не собирает в житницы и тому подобное.

Дом появился через мамино попечение. Жена вывела объявления, и через некоторое время мама дала нам адрес какого-то частного дома, который то ли меняют, то ли продают. Мы пошли. Домик мне понравился: маленький, аккуратный, уютный. Помолился про себя: «Вот бы здесь жить!». Хозяином оказался немец по имени Иван Иванович, судья. Нам сказал, что дом меняет только на красную «жигули-шестерку». И пояснил со всей немецкой пунктуальностью, что у «шестерки» отличный движок, а красный цвет наиболее заметен на дороге, поэтому меньше вероятность аварии. Все это, конечно, здорово и разумно, но у нас не было ни машины, ни денег на нее. Мы попрощались, обменявшись телефонами. И вдруг через неделю Иван Иванович звонит и говорит, что дело банка, в ко-

тором лежали наши деньги, попало именно к нему и что по бумаге, составленной женой, мы можем получить свои деньги назад. Вот так номер! Мы, конечно, обрадовались, единственные из частных вкладчиков получили свои деньги. Но их все равно не хватало на машину. Тогда жена попросила у родственников, те - дали, в валюте. Но и этих средств было недостаточно. Мы стали искать «шестерку» подешевле. Опять меня ругают за беспечность, а я, знай только, молюсь. Наконец нашли одного знакомого, который сказал, что на его базе осталась последняя «шестерка», неизвестно какого цвета, но он мог бы продать ее нам подешевле. Звоним, договариваемся с Иваном Ивановичем. Он напоминает: «Мне нужна только красная».

Наутро едем. В машине верх напряжения: что-то будет? Всю дорогу Иван Иванович зудел: «Только красную, другую мне не надо». Одно слово - немец. Жена - как натянутая струночка, а я тихонько творю Иисусову. Подъезжаем, выходит начальник и говорит, мол, извините, вчера приехали люди, предложили цену, и вашу машину я продал, так что не обессудьте. Воцарилась пауза. Жена разрыдалась. Ни машины, ни дома. Стоим, горько молчим. Иван Иванович что-то говорит безутешной жене. Опять выходит начальник магазина и говорит, что, мол, подождите, не уезжайте, пришел машиновоз, но вряд ли вас автомобили устроят. Заходим во двор, а там стоят восемнадцать ярко-красных «шестерок»!!! Мы остолбенели.

Я говорю: «Давайте, выбирайте, Иван Иванович» - и, как во сне, иду расплачиваться. Жена стоит пораженная, недоуменно смотрит на меня. Но это было только начало. Я отдаю кассирам мешок старыми деньгами: тройки, пятерки, десятки. Они разывают банковские

упаковки, все пересчитывают трижды. Я им говорю: «Оставьте, если что будет лишнее, в валюте, а то нам еще с родней рассчитываться». А сам стою, тихонько молюсь. Они посчитали, что-то отложили в конверт, мне его отдали. Зашел еще мужик, пересчитали все в четвертый раз и отправили наши денежки в бездонный сейф. Я выхожу во двор, открываю конверт, а там - куча долларов. То есть много. У нас столько и не было. Родственники восемь раз считали, кассиры подложить не могли. Подхожу я к Ивану Ивановичу, советуюсь, что делать, он все-таки постарше нас. Он резонно замечает, что сейчас в сейфе денег не отличишь, что в конце недели, в пятницу, они деньги будут инкассировать, и если выяснится недостача, то нужно будет вернуть. Уезжали мы оттуда просто раздавленные свалившимися на нас событиями: восемнадцать машин, взявшиеся невесть откуда деньги. Повезло нам или мы воры?

Несколько дней пребывали в тревоге и неудобстве. Но вот наступила пятница, и я позвонил в магазин. Мне ответствовали, что никакой недостачи у них нет.

Этими деньгами мы рассчитались с долгами, купили кое-какую мебель и жили еще на них сколько-то. А дом мой я по сей день считаю подарком Пресвятой Богородицы, ответом на переживания супруги и мое тогдашнее молитвенное упрямство. Там, где жизнь кипит и бурлит, болью ли и страданием, радостью ли и веселием, там всегда Господь. Он - в гуще жизни, посреди нее, принимая все человеческое, кроме греха.

**Мирослав Бакулин
Из книги:
"Зубы грешников"**

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 4 ноября 2014 года в 16:00. Тираж 2000 экз. Заказ №949.
Цена свободная.
Адрес издателя:
164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: (81834) 5-60-30

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко